

Хотя пальто, надетое Цянь Ли, не подчёркивало её фигуру, она действительно сильно похудела. Её лицо было бледным с желтоватым оттенком, и она потеряла ту энергию, которая раньше делала её одновременно нежной и горделивой. Всё её существо излучало усталость, которую невозможно было не заметить. Чжан Цзиншу, увидев её, был крайне удивлён.

— Учительница Цянь, вы заболели?

— Нет, я в полном порядке, — Цянь Ли ловко сменила тему, явно не желая обсуждать это, и лишь с улыбкой спросила:

— А как вы планируете провести зимние каникулы? Где будете встречать Новый год?

— Пока никаких планов, — подумав, ответил Чжан Цзиншу. — Но в конце года собираюсь съездить на родину.

— Это хорошо, — Цянь Ли потопталась на месте, выдыхая пар:

— Нет, на улице слишком холодно, я пойду. Если что, свяжемся.

— Учительница Цянь, — Чжан Цзиншу окликнул её, когда она уже собиралась уходить, и мягко посоветовал:

— Даже если вы худеете, следите за здоровьем. Оно важнее всего.

Цянь Ли на мгновение замерла, затем сжала губы в улыбке и мягко ответила:

— Да, я знаю. Эээ, учитель Чжан...

Она запнулась, словно не решаясь продолжить.

— Вы всё ещё поддерживаете связь с тем курьером? С тем, который подрался в баре?

Чжан Цзиншу удивился, почему она спрашивает об этом.

— Да, а что?

— Будьте осторожны, учитель Чжан. Мне кажется, он странный, будто специально хочет сблизиться с вами. Он не такой простой, как кажется.

Цянь Ли на самом деле не была уверена в своих догадках, но её интуиция подсказывала, что человек, который общается с тем мерзавцем Сун Вэем, вряд ли окажется хорошим. И уж точно не простым курьером. Но она не могла сказать это прямо, ведь у неё не было доказательств. В этот момент мимо проехало пустое такси, и Цянь Ли помахала рукой, остановив его. Повернувшись к Чжан Цзиншу, она сказала:

— Я пойду. Вы... будьте осторожны. Лишняя осторожность с незнакомцами никогда не помешает.

Чжан Цзиншу понял, что она говорит это из добрых побуждений, и кивнул. Дождавшись, пока Цянь Ли сядет в машину, он подошёл и закрыл за ней дверь. Лишь когда такси уехало, он повернулся и направился к автобусной остановке, размышляя на ходу. Хотя Цянь Ли говорила намёками, Чжан Цзиншу уловил, что её слова несли скрытый смысл. Неужели она, лишь по той краткой встрече в баре, заметила, что Ци Ян питает к нему какие-то чувства?

Дойдя до остановки, он услышал звук клаксона. Обернувшись, он увидел, что машина Цзян Сюя уже некоторое время следовала за ним.

— Садись, — Цзян Сюй опустил стекло, и на его лице читалось лёгкое недовольство. — Я отвезу тебя домой.

Чжан Цзиншу уже привык к внезапным появлениям Цзян Сюя и не выразил удивления. Он открыл дверь и сел на пассажирское сиденье, и его сразу же окутало тепло. Цзян Сюй взял его холодные руки в свои.

— В такую холодную погоду даже для разговоров нужно выбирать место, — Цзян Сюй энергично потёр руки Чжан Цзиншу, затем спокойно тронул с места. — Я знал, что у тебя сегодня выходной, и специально приехал. Не против, если я зайду к тебе на обед?

С тех пор, как они в последний раз разошлись натянуто в доме Чжан Цзиншу, Цзян Сюй больше не заходил к нему и, естественно, больше не сталкивался с Ци Яном. Хотя он часто приходил в школу к Чжан Цзиншу, он никогда не мешал его урокам, появляясь только в свободное время, чтобы провести время вместе. Они гуляли по кампусу, ели в столовой, наблюдали за студентами на занятиях, иногда обсуждали работу, новости и забавные случаи из жизни. Чаще всего говорил Цзян Сюй, а Чжан Цзиншу слушал. Цзян Сюй никогда не упоминал о том инциденте, держался в рамках и не давал Чжан Цзиншу повода отдалиться. Но сегодня, приехав в приподнятом настроении, он внезапно увидел, как Чжан Цзиншу проявляет внимание к незнакомой учительнице. Машина следовала за ним так долго, а он даже не заметил! Цзян Сюй почувствовал раздражение, что и привело к его недавнему выходу за рамки.

Чжан Цзиншу сейчас тоже не знал, как быть с Цзян Сюем. Хотя тот проявлял к нему внимание и намекал на что-то большее, он никогда не выражал явного желания восстановить их прошлые отношения. Без слов Чжан Цзиншу не мог найти подходящего момента для отказа. Они оба всё понимали, но продолжали играть в эту игру, словно за тонкой бумажной ширмой. Однако рано или поздно эта ширма должна была порваться.

— Давай поедим где-нибудь в городе, дома я ничего не приготовил.

Чжан Цзиншу не врал. С тех пор, как у входа в жилой комплекс появились передвижные лотки с овощами, он привык покупать продукты и готовить сразу. Лишь изредка он ходил в супермаркет за мясом, чтобы заморозить его про запас. Однако ассортимент у уличных торговцев был ограничен, и он не мог предложить Цзян Сюю разнообразия блюд.

— Не проблема, я всё купил, — Цзян Сюй был готов. — Всё лежит в багажнике, не забудь напомнить мне взять, когда выйдем.

Менее чем через десять минут Цзян Сюй уверенно въехал в подземную парковку жилого комплекса. Взяв продукты, они поднялись на лифте с минус первого этажа. Войдя в квартиру, Чжан Цзиншу сначала вскипятил воду для чая, а затем ушёл на кухню, чтобы заняться продуктами, которые привёз Цзян Сюй. Тот, держа чашку, бродил по квартире, словно лев, осматривающий свои владения, и в конце концов сел за стол, наблюдая, как Чжан Цзиншу хлопочет на кухне.

— Ты с порога не отдыхаешь, отдохни немного, сейчас ещё рано, не спеши.

Чжан Цзиншу, не прекращая работы и не оборачиваясь, ответил:

— Не нужно, продуктов много, я сначала всё подготовлю.

Цзян Сюй, конечно, понимал, что это уловка. «Пусть избегает, он уже здесь, в таком маленьком пространстве, куда он сможет спрятаться?»

Цзян Сюй за границей держался хорошо, но после возвращения в Китай немного сошёл с ума. Вокруг него было много людей, как мужчин, так и женщин, но ни один из них, будь то невинный или сексуальный, не смог вернуть того чувства трепета и волнения, которое он испытывал к Чжан Цзиншу. Если сказать, что Чжан Цзиншу был его первой любовью на духовном уровне, это не будет преувеличением. К сожалению, судьба сыграла с ним злую шутку. Тогда он был всего в шаге от того, чтобы полностью завладеть им, но упустил момент. Неудивительно, что он всё это время не мог забыть его. Если бы Чжан Цзиншу изменился, Цзян Сюй, возможно, лишь с сожалением вспоминал бы, что не воспользовался моментом, когда тот был ещё юным и невинным. Но реальность оказалась иной: Чжан Цзиншу не только не изменился внешне, но и сохранил свой характер — всё тот же сдержанный и спокойный. Такой идеальный бывший любовник, словно специально созданный для его фантазий, стоял перед ним. Как можно было винить его за то, что он изо всех сил стремился завладеть им?

Цзян Сюй без стеснения скользил взглядом по плечам Чжан Цзиншу, опускаясь к узкой талии и прямым длинным ногам, задерживаясь на них.

Эта талия, эти ноги — сколько лет они влияли на его вкусы? Вспоминая мужчин, с которыми он был раньше, Цзян Сюй не мог не вздохнуть: «Подделки всегда остаются подделками, как бы они ни старались походить на оригинал». А тот Ци Ян — Цзян Сюй внутренне усмехнулся — своими детскими способами мечтает отбить его у него? Просто смешно! Десять лет назад он струсил в решающий момент, и винить в этом можно только себя. Но теперь, десять лет спустя, он был полон решимости добиться своего! Как заставить Чжан Цзиншу добровольно подчиниться, он знал лучше, чем кто-либо.

С этими мыслями Цзян Сюй одним глотком опустошил чашку, временно подавив беспокойство в горле. Он подошёл к Чжан Цзиншу, закатал рукава и с улыбкой сказал:

— Я помою овощи, с этим я справлюсь.

Чжан Цзиншу взглянул на его руки, не слишком доверяя ему, и ответил:

— Не надо, я сам помою.

Он всегда был осторожен с тем, что попадает в рот, и не хотел есть что-то нечистое.

— Что? Боишься, что я плохо помою? — Цзян Сюй перебрал пакеты и усмехнулся. — Эти овощи уже обработаны, выглядят чистыми, достаточно просто сполоснуть их водой, не нужно так тщательно.

Чжан Цзиншу улыбнулся, но не сказал ни слова, явно не собираясь позволить Цзян Сюю взять дело в свои руки.

— Тогда я нарежу мясо? — Цзян Сюй указал на пакеты с готовыми продуктами, пытаясь найти себе занятие. — Это можно?

В пакетах были уши свиньи и прятая говядина, и как бы их ни нарезали, это не сильно повлияет на вкус. Если Цзян Сюй хочет помочь, пусть занимается этим.

Мой друг пишет по десять тысяч иероглифов в день, это меня обескураживает, надо ускориться.

PS: Прошу оставлять комментарии и цветы.

<http://bllate.org/book/16140/1445249>